

НИКОЛАЙ ГУБЕНКО:

Кудьчур. - 1997. - 11 сент.

Земляки

Вправе мыслить по-разному

ПОЗИЦИЯ

У художественного руководителя "Содружества актеров Таганки" Николая Губенко просторного кабинета с массивными столами и телефонами, положенного по статусу, просто нет. "Мозговой центр" коллектива сосредоточен в обыкновенной и тесноватой гримерке, где висят костюмы и эскизы декораций. Там и состоялся наш разговор о весьма болезненных проблемах этого московского коллектива.

Николай Николаевич, шумные судебные процессы по разделу бывшего Театра на Таганке на два автономных коллектива вроде бы уже в прошлом. Но отголоски этого звучат и по сей день — в прессе, во взаимных выпадах руководителей двух театров. Значит, не все вопросы решены? В каком состоянии — юридическом, материальном, творческом — пребывает сегодня руководимое вами "Содружество"?

— Нельзя сказать, что мы живем нормально, потому что в отличие от театра, которым руководит Любимов, нас пятый год не финансирует ни один бюджет — ни федеральный, ни муниципальный. Между тем, "Содружество", которое начиналось с 37 актеров, ушедших от Любимова, и десятка технических работников, сейчас выросло до 148 человек. И они четыре года ходят по кругу с шапкой. Правда, нам помогают — кто из дружеских отношений, кто в силу поддержки направления, которое театр избрал, кто — не знаю, по каким причинам. За эти годы нами привлечено порядка шести миллиардов рублей, сделано 8 спектаклей. Но все это в немыслимо трудных условиях. А вот театр Любимова, вероятно, живет нормально. Мы видим, как ремонтируется здание. Знаем, что около 250 тысяч долларов выделено на техническую экипировку. Нам о таких суммах даже и помышлять не приходится.

— А между тем юридический статус двух театров одинаков?

— Абсолютно. И "Содружество", и коллектив Любимова — театры муниципальные. Более того, 27 судов, которые мы прошли с 1993 года, признали все наши права и законность существования.

Почему такое происходит? Мне остается только догадываться. По всей видимости, из-за большой приязни к Юрию Петровичу федерального и городского руководства — за его прежние заслуги в качестве инакомыслящего при советской власти. И из-за неприязни к Губенко как носителю прежних, консервативных, отживших на сегодняшний момент для нынешней власти

идей социальной справедливости. Моя принадлежность к фракции коммунистов в Государственной думе тоже, вероятно, срабатывает не в последнюю очередь. То есть это вопрос политизированный. Но при чем здесь остальные 147 человек, среди которых — те, кто составлял славу Таганки в знаменитых спектаклях Любимова до его отъезда?

— Как ведут себя в этих условиях актеры, в свое время выбравшие "Содружество"?

— Все без исключения актеры, которые ушли от Любимова, остаются в труппе. Другое дело, что в результате отсутствия финансирования мы не можем обеспечить каждого работой, хорошей ролью. Да и в зарплате вилка такая: молодой артист, пришедший из училища, — 250 тысяч рублей, народная артистка Славина получает 600 тысяч. Поэтому многим нашим актерам приходится по ночам сидеть в ларьках, кто-то убирает офисы, кто-то совмещает исполнение главных ролей с работой монтировщика или буфетчика, чтобы иметь хотя бы прожиточный минимум. Да, они иногда опаздывают на репетиции из-за побочных заработков, но я не могу применить к ним дисциплинарные взыскания, потому что вижу изможденных людей, которые недосыпают.

— Существует ли выход из подобной ситуации?

— Он только один: Юрий Михайлович Лужков, который единолично держит эту проблему в таком болезненном состоянии, должен распорядиться, чтобы открыли финансирование театра. Я уже не говорю о том, чтобы нам вернули все долги, потому что мы сами в долгах, как в шелках. Лужков должен понять, что наши актеры и технический персонал — москвичи, и заботиться о нас надо так же, как и о других театрах. Все театры, учрежденные мэрией и бывшим Моссоветом, финансируются из городского бюджета, кроме одного — "Содружества актеров Таганки".

— Вы сами в свое время были союзным министром культуры. Способно ли государство в принципе обеспечить театры всем необходимым?

— Всем необходимым никогда и ни одно государство не могло никого обеспечить. Но оно дает хотя бы часть денег, чтобы остальные театры могли дополнить за счет спонсоров или каких-то своих коммерческих проектов. Мы же ничего этого не можем, потому что здание в юридически подвешенном состоянии, а это не дает нам права сдавать часть помещений в долгосрочную аренду. К нам приходят люди с деньгами, которые хотят вложить их в дело, смотрят наши документы, видят судебные разбира-

тельства и...идут к Любимову. А там уже все сдано, что только можно.

Более того, существует проект постановления правительства об упразднении того и другого театра и передачи зданий в федеральную собственность. Здесь должен родиться мифический Международный центр искусств. И, по всей видимости, к 80-летию Юрия Петровича Любимова ему подарят единовластие над этим центром. Он будет исключительно арендной площадкой для всего того, что скапливается в виде предложений с той и другой стороны.

— "Содружество", естественно, это вряд ли устроит?

— Я уповаю на трезвость и расчет Лужкова, который, помимо того, что прекрасный хозяйственник, еще и очень маневренный политик. Поэтому, я повторяю, он не должен отстранять от себя определенную часть интеллигенции. У нас ведь талантливые люди работают — Филатов, Славина, Ульянова, Сайко. Так относитесь же к нам не как к противникам, а как к москвичам, которые вправе по-разному мыслить, исповедовать различные убеждения.

— И все же пока "Содружество" существует и работает весьма качественно. Как вы сами оцениваете творческое состояние театра?

— Мы живем автономно, пробуем разную стилистику и жанры. Мы истосковались по реалистическому театру. Те артисты, которые прежде демонстрировали великолепное мастерство в авангардном, формальном театре, сейчас с наслаждением вернулись к истокам вахтанговской школы. Мы предпочитаем играть классику — Чехова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина. Она дает нам возможность размышлять и о текущем моменте в стране, и о разрыве человеческих связей, который сегодня налицо повсеместно — начиная от семьи и кончая государством. Здесь очень много исторических аналогий. Тот же Иванов из чеховской пьесы, которую я поставил, испытывает такие же трудности, боль и горечь, как и наша нынешняя просвещенная интеллигенция. Тогда это было дворянство, сегодня — учителя, музейщики, журналисты, ратующие за Родину.

— В связи с этими баталиями мы очень мало видим ваших актерских работ...

— Я играю в "Найке". Буду играть Иванова, как только немного отойду от режиссуры. Концртирую, ведь тоже приходится зарабатывать на стороне. Но я очень хочу работать и играть именно здесь, в "Содружестве актеров Таганки".

Беседу вел
Ирина АЛПАТОВА

